

Евгения Красноярова

Против часовой стрелки...

Пять дней – с 9 по 13 июля – по инициативе Одесского литературного музея и московского литературного журнала «Октябрь» проходил в нашем городе Одесский международный литературный фестиваль. Семь лет назад в рамках фестиваля «Шелковый путь поэзии» главный редактор «Октября» Ирина Барметова посетила Одессу, и как результат знакомства и общения с местной литературой вышел в свет одесский номер журнала «Октябрь».

Новый фестиваль стал большим событием в городе – именитые гости, программа, вместившая в себя более сорока мероприятий, дискуссии, литературные чтения. «Литературной диверсией» назвал приезд знаменитых литераторов в Южную Пальмиру писатель Вячеслав Пьецух: «Я очень рад участвовать в этой доброй диверсии против Украины. Мы, собственно говоря, и в России диверсанты против своего собственного народа, потому что народа-то практически и не осталось, и нормальные писатели существуют в своей собственной стране, а тем более в таком прекрасном анклав нашей национальной культуры, как Одесса, на положении городских сумасшедших. Мы с этим давно смирились, но поскольку мы все-таки сумасшедшие, то мы продолжаем гнуть свою линию и на Родине, и на выезде. Мы живем и работаем против часовой стрелки. Уж не знаю, чем это все обернется и во что это выльется, но мы свою линию гнуть не перестанем, и очень рассчитываем на поддержку, сочувствие и любовь к величайшей из литературных культур мира – к русской литературе». В любви к нашему городу признался гость фестиваля Валерий Попов: «Одесса для нас город счастья, город Ильфа, Петрова, Онегина, город наших романов и любовей, поэтому то, что возвращается Одесса

к нам, что два крайних города – Петербург и Одесса – снова вместе, это для меня самое главное», – сказал он на открытии фестиваля в Литературном музее. И поэт Юрий Кублановский, говоря о месте проведения столь масштабного мероприятия, отметил: «Где, как не здесь?».

Фестиваль ждали, и когда он начался, придирчиво сравнивали его с другими, имевшими место в Одессе. Организаторы заведомо не присваивали фестивалю никаких других «опознавательных знаков», кроме прилагательного «одесский», не связывали его с литературными персоналиями. Предполагается, что проводимый раз в два года фестиваль будет посвящен творчеству какого-нибудь одного знаменитого писателя – выходца из Одессы. В этом году фестиваль прошел «под знаком» Исаака Бабеля. Имя «певца Молдаванки», поставленное во главу угла внушительного съезда знаменитостей литературной жизни, искренне порадовало одних, других же, так называемых борцов за разрушение «бабелевского мифа», возмутило не на шутку. «Повернули ли Исаак Бабель колесо судьбы города? Можно ли сказать, что Бабель для Одессы – это Гоголь для Петербурга, Булгаков для Киева, Джойс для Дублина?» – такими вопросами участники фестиваля задавались в первый день на круглом столе под названием «Одесса – множественное число. Город, который построил Исаак». Почему «множественное число», объяснила Ирина Барметова: «Потому что Одесса – это все мы, все те, кто живет не в Одессе и кто живет в Одессе, кого объединяет наш язык». Бабелевская часть фестиваля включила в себя также презентацию переизданий Исаака Бабеля и книг о самом писателе, изданных в Одессе при участии Всемирного клуба одесситов, демонстрацию документального фильма «Роковой треугольник. Исаак Бабель» (2006), снятого по сценарию Александра Громова режиссером Виктором Кукушкиным, и фильма-спектакля ташкентского театра «Ильхом» по рассказам Бабеля. С интересом был встречен и моноспектакль «Как это делалось в Одессе» Андрея Малаева-Бабеля – актера, преподавателя Университета штата Флорида, внука легендарного писателя. На творческой встрече он поделился опытом работы над текстами Исаака Бабеля для театра. В Одессу внук писателя приехал со съемочной группой – он ра-

ботаает над документальным фильмом, посвященным деду-классику, его нелегкой судьбе.

Нужно сказать, что несмотря ни на какие «бабелевские мифы», в Одессе Исаака Эммануиловича любят не меньше, чем за многочисленными «одесскими» границами. Уже назначена дата открытия памятника Бабелю. Энтузиасты создают пусть небольшой, но музей – в доме, где жил писатель в 1920-е годы, – доходном доме Райха, возведенном по проекту архитектора С.С. Гальперсона. Именно напротив дома Райха, через дорогу, и установят памятник, автором которого стал скульптор Г. Франгулян.

Бабеля часто вспоминают и писатели. На открытии фестиваля писатель и поэт Ольга Ильницкая сказала так: «Мне очень хочется заглянуть в сумочки всех присутствующих в зале – одесском, московском, петербургском и всех прочих залах мира, где происходят литературные вечера, потому что Бабель говорил, что он бы двадцать пять рублей отдал, догнав женщину, у которой в руках была сумочка, только для того, чтобы посмотреть, что в этой сумочке лежит. Мы не знаем, догнал он ее или нет, но меня это озадачило и влюбило в Бабеля на всю жизнь. Я очень хочу заглянуть в сумочки литераторов и посмотреть, что там лежит, и чтобы такие фестивали, как этот одесский, вытаскивали материал из сумочек и делали его достоянием читателя».

Продолжением бабелевской темы стал круглый стол под названием «Миф или реальность юго-западной школы». О юго-западной, или одесской литературной школе, заговорили после статьи Виктора Шкловского «Юго-Запад», опубликованной в далеком 1933 году на страницах «Литературной газеты». Сравнив одесских писателей – Юрия Олешу, Валентина Катаева, Эдуарда Багрицкого, Илью Ильфа и Евгения Петрова, Исаака Бабеля, Льва Славина – с эллинскими поэтами, которые жили в египетской Александрии, Виктор Шкловский пытался найти обобщающие творчество одесситов черты, положив начало без малого восьмидесятилетней дискуссии.

Предвосхитив фестивальную полемику, писатель Вадим Ярмолинец в своем исследовании «Одесский узел Шкловского», опубликованном в 1 и 2 номерах журнала «Волга» в прошлом году, утверждает следующее: «Начав в 1933-м году разговор

об одесской школе, Шкловский попытался найти полудюжине очень разных писателей с Юга России литературных родственников за границей, что не встретило понимания у его литературного начальства. Попытка искать их корни на одесской почве была бы обречена в то время на такой же провал. Дискуссия завершилась полной победой оппонентов Шкловского. Они попросту разрубили завязанный Шкловским литературоведческий узел. Но Одесса продолжала давать русской литературе интересных авторов, а постсоветские исследователи начали возвращать забытых. И по мере того как список этих литераторов растет, разговор о школе перестает казаться надуманным. Если в 30-х оснований для описания школы было недостаточно, то они могли появиться позже. Чтобы установить это, следует выработать систему четких художественных ориентиров. Каких? Ответ будет получен лишь после включения в одесский дискурс литераторов, предшествовавших тем, которых назвал Шкловский, а также пишущих в Одессе или об Одессе сегодня. В противном случае попытки создания одесской школы не выйдут за рамки столь же похвального, сколь и бесполезного, с литературоведческой точки зрения, процесса подпитки так называемого одесского мифа, главной составной которого является литература об Одессе».

Что ж, во многом приходится согласиться, хотя до сих пор души одесситов заставляет волноваться ставший знаменитым возглас Сергея Нельдихена: «Помилуйте! Русская литература существовала до двадцать третьего года, а потом пошли сплошные одесситы!». На самом же фестивале поэт Юрий Кублановский высказался все-таки «за» реальность юго-западной традиции: «Потому что одесская литературная школа формировала целое поколение, мое, например. Выходцы из Одессы, так получилось исторически, противостояли рутине соцреализма, даже такой, советский, казалось бы, писатель, как Валентин Катаев, все-таки в своей стилистике был далек от соцреализма. Это, конечно, целое самостоятельное течение». За школу и одесский журналист, автор книги «По следам «Юго-Запада» Елена Каракина: «Одесса дала ряд писательских имен, как громких, так и не очень, которые можно объединить не только тем, что они земляки, современни-

ки и таланты. Можно обозначить то, что их объединяет модным, но, тем не менее, точным словом «менталитет».

Вспоминали на фестивале и других, «не одесских» классиков русской литературы. Показ документального фильма об Анне Ахматовой (2008) режиссера Хельги Ландауэр стал одним из знаковых событий фестиваля. Он построен как монолог поэта Анатолия Наймана, с большого экрана рассказывающего о своих встречах с Анной Андреевной. В фильме уникальные фото- и видеоматериалы, кадры хроники, аудиозаписи, автографы. С нашим городом Ахматова связана напрямую – она родилась в Одессе на 11-й станции Большого Фонтана 23 июня 1889 года, и крестили ее тоже в Одессе – в кафедральном Преображенском соборе на Соборной площади. В августе 1890 года ее семья покинула южный город. Еще несколько раз, в 1904, 1906, 1909 годах Анна Ахматова посещала Одессу, останавливалась у Аспазии Горенко, сестры отца. Именно в Одессе в 1909 она согласилась стать женой Николая Гумилева.

Юбилейной дате – 100-летию со дня рождения писателя Виктора Некрасова, участника Сталинградской битвы и самого молодого лауреата Сталинской премии (за повесть «В окопах Сталинграда» в 1947 году), диссидента и эмигранта, был посвящен документальный фильм «Вся жизнь в окопах» (2010), представленный режиссером Еленой Якович. Весной 1944 года Виктор Некрасов участвовал в освобождении Одессы от фашистских захватчиков и написал об этом небольшой очерк, который впервые был опубликован в Одессе в альманахе «Дерибасовская – Ришельевская» в 2005 году. «В то солнечное весеннее утро, – пишет Виктор Некрасов, – я вступил на Дерибасовскую и Ришельевскую не в первый раз. Бывал в Одессе и раньше. Относился к ней, как истый киевлянин, естественно, с определенным предубеждением. Киев и Одесса спокон веков если и не враждовали, то соперничали. Каждый считал себя выше другого. «У нас море! – хвастались одесситы. – Лучшее в мире Черное море!» – «А у нас Днепр, – парировали киевляне, – воспетый еще Гоголем, с лучшим в мире речным пляжем. А Крещатик? Чего стоит один Крещатик?» – «Ха-ха, – переглядывались одесситы, – Крещатик... А вы были когда-нибудь на Дерибасовской? Нет? Тогда молчите... А наш Оперный

театр? Второй в мире после венского. А? А Бабель, Багрицкий, Ильф и Петров – все они одесситы...» – «И Паустовский и Булгаков тоже одесситы? – иронизировали киевляне. – И вообще, мы мать городов русских...» Споры эти продолжаются до сих пор, хотя Одесса потеряла свой вольный, бени-криковский, остап-бендеровский дух, а Киев, став столицей, во многом обогнал провинциальную Одессу». После демонстрации фильма о писателе рассказали Юрий Кублановский и Ирина Барметова. Был показан также документальный фильм «Жизнь нелегка... Ваш Сергей Довлатов». Валерий Попов, автор книги о Довлатове, вышедшей в серии ЖЗЛ в 2010 году, вспоминал о своей дружбе с писателем, рассказывал о нем.

Но не только о классиках шел разговор на фестивале. Конечно, слово было предоставлено и современникам. Состоялись творческие встречи с писателями Вячеславом Пьецухом, Дмитрием Быковым, Дмитрием Глуховским, поэтами Юрием Кублановским и Владимиром Салимоном.

Всемирный клуб одесситов представил выходящий в свет с 2000 года альманах «Дерибасовская – Ришельевская». На своих страницах он публикует не только одесситов, но и тех, кто так

или иначе связан с Одессой, любит этот город, пишет о нем. Сорок пятый номер «Дерибасовской» включил в себя произведения участников фестиваля – прозу и поэзию, краеведческие материалы, изыскания, связанные с одесским периодом жизни Бабеля. Сотрудники Одесского литературного музея рассказали о шестом выпуске сборника научных статей и публикаций «Дом князя Гагарина», о новых исследованиях, об уникальных поступлениях в фонды музея.

Журнал «Октябрь» представила главный его редактор Ирина Барметова. Являясь одним из самых известных литературно-художественных российских «толстых» журналов (а он издается с 1924 года), «Октябрь» продолжает публиковать на своих страницах достойных широкого внимания авторов, выступает организатором фестивалей и культурных акций.

Мастерскую под названием «Драматургия и сценические реальности» вел Резо Габриадзе – писатель, режиссер, один из соавторов кинолент, ставших культовыми, – «Не горюй», «Мимино», «Кин-дза-дза»... Мастерские по поэзии вели Юрий Кублановский и Владимир Салимон, по прозе – Валерий Попов. Многие решили «вкусить» от опыта и мудрости известных литераторов, в основном, те, кто сам пишет.

У Владимира Салимона говорили больше не о душевном опыте, а о назначении поэта. «Я не думаю, что прогресс научно-технический имеет хоть какое-то отношение к культурной эволюции. Эволюция культурная длится значительно дольше, – сказал В. Салимон, – и не надо спешить сбрасывать Пушкина с парохода современности». Показательно, что слова эти прозвучали именно в музее-квартире А.С. Пушкина на Пушкинской улице, 13, в Одессе – именно здесь проходила встреча с поэтом. Поэзия Владимира Салимона, доселе среди одесситов не очень известная, нашла свой отклик в сердцах слушателей. Да и сам поэт внимательно слушал одесских поэтов, не столько, несмотря на иронический склад ума, разнося стихи в пух и прах, сколько предлагая свои варианты решения тех или иных проблем формы и содержания.

Прозаик и сценарист Валерий Попов, президент Петербургского отделения Русского ПЕН-клуба, член редколлегии журна-

лов «Звезда» и «Аврора», предварительно ознакомившись с текстами одесситов, каждому уделил время и подверг рассказы как начинающих, так и состоявшихся наших земляков критическому разбору. Писатель говорил не только о сюжетах и стилистических приемах, но и об отношении к жизни, которое является для писателя основополагающим: «Когда писатель долго пишет, то жизнь начинает работать на него. Жизнь на самом деле очень весела и интересна, просто все зависит от писателя. Вот недавно я из поселка Комарово ехал. Такой был горестный день, похороны близкого человека... Я бежал на платформу, чтоб ехать в город, опаздывал... Думаю – нет, не успею купить билет. Платформа пуста, только впереди стоит молодая пара, очень красивая, обнимаются, целуются. Подходит электричка, солнце выходит из-за туч, и эти красавцы разнимают объятия и оказываются кем – как вы думаете? – контролерами, у обоих бляхи на груди. Я рассмеялся, и жизнь уже казалась не такой неудачной. Есть о чем писать, есть чем жить».

Интересно прошла и творческая мастерская Юрия Кублановского. На сегодня он является одним из самых ярких лирических поэтов, по оценке Иосифа Бродского, поэзия Кублановского стала «событием чрезвычайно значительным» в русской литературе. Стихи пятнадцатилетнего поэта Кублановского получили одобрение Андрея Вознесенского. Через два года он перебрался в Москву, поступил в университет, стал одним из основателей литобъединения «Смелость, Мысль, Образ, Глубина» (СМОГ), которое по причине пристального внимания со стороны властей долго не просуществовало. В 1966 году Кублановский познакомился с Иосифом Бродским, в 1970 году закончил университет и уехал работать экскурсоводом в недавно организованный на Соловках музей – зимовал в той самой келье, где в 1930-е годы отбывал срок заключения «враг народа» академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. В середине 1970-х поэт стал духовным сыном Александра Меня. А в 1975 году, по собственному определению, совершил Поступок. «Я считал, – рассказывал Юрий Михайлович, – что каждый мужчина, поэт тем более, должен совершить в жизни хоть один – но поступок, что называется, с прописной буквы. И я совершил этот поступок – написал письмо «Ко всем нам» – на

двухлетие высылки Солженицына. Оно широко пошло в Самиздате, попало на Запад, его радиостанция «Свобода» цитировала, и после этого я, собственно, не мог работать по основной профессии, в общем – деклассировался и работал уже вплоть до самой эмиграции – осенью 1982 года – сторожем, дворником, истопником, как и многие тогдашние инакомыслящие». Первый сборник стихотворений Юрия Кублановского «Избранное» был составлен Иосифом Бродским и вышел в издательстве «Ардис» в 1981 году.

Общение с одним из авторов легендарного альманаха «Метрополь», возможность прочесть ему свои стихи – одно из впечатлений, которые сделали этот фестиваль уникальным для одесситов, по крайней мере, для тех, кто связал свою жизнь с поэзией, с литературой.

В рамках фестиваля прошел и вечер короткого рассказа, на котором писателям не только читали свои произведения, но и обсуждали судьбу жанра в наш «век скоростей» и Интернета. Беседа об искусстве перевода, прошедшая при участии профессора Римского университета Клаудии Скандура, была посвящена проблемам воплощения поэтического текста в других языках. Об изменении менталитета читателя дискутировали на круглом столе «Будущее без литературы, литература без будущего». В галерее Литературного музея открылась выставка графики академика Российской академии художеств Татьяны Назаренко.

Поэтам-одесситам для выступлений были предоставлены три площадки: галерея Художественного музея, музей-квартира К.Г. Паустовского и Сад скульптур Литературного музея. Первый вечер, «Москва – Одесса, далее везде», в своем названии, казалось, заключал магическую формулу успеха – вырваться из Одессы, по примеру «александрийцев», попасть в Москву, удержаться там... Но – качество стихотворений прежде всего. На вечере выступили члены Одесской организации КЛУ и Южнорусского союза писателей Илья Рейдерман, Ефим Ярошевский, Галина Маркелова, Марк Эпштейн, Анна Стреминская, Ольга Ильницкая, Сергей Главацкий, а также Тина Арсеньева и Ирина Беньковская. И те, кто в силу различных причин Одессу покинул, и те, кто несмотря ни на что остался здесь – показались связанными «одной цепью», наверное, по Елене Каракиной, «менталитетом».

Еще один вечер был отдан в безраздельное пользование одесской молодежи. «Молодая поэзия Одессы» звучала уверенно и цельно. Имена авторов Южнорусского союза писателей Юлии Петрусевиичюте, Сергея Нежинского, думаем, литературной Одессы представлять не нужно. Свежо и ярко прозвучали стихи Полины Тараненко и Владиславы Ильинской, действительно «молодо», не теряя при этом ни мудрости, ни гражданского пафоса.

Предпоследним мероприятием фестиваля стал так называемый «свободный микрофон» – поэтические чтения прошли в уютном зеленом Саду скульптур Литмузея. И снова – авторы Южнорусского союза писателей – Александр Хинт, Людмила Шарга, Ирина Василенко, Валерий Сухарев, Олег Дрямин, Елена Миленти, Владимир Кац – у свободного микрофона чувствовали себя свободно. И снова – захотелось вернуться к первому дню фестиваля и говорить о «Юго-Западе», об одесской школе – настолько сильно и стильно звучали стихи одесситов, настолько цельно, что новому Виктору Шкловскому, если таковой, конечно, есть, – не мешало бы обратить на них внимание.

Закончился фестиваль возле дома Бабеля (того самого, доходного, на Ришельевской улице) и в самом доме, в помещениях будущего музея. Фестивальная «толпа» осадила вход в парадное, через которое проходил некогда Исаак Эммануилович в свое жилище. И тут какой-то одессит, которому пришлось обходить по проезжей части «большое собрание», – об этом чуть позже рассказала Ольга Ильницкая, – подошел к группе литераторов и спросил: «И что это тут за холоймис?». Жаль, не слышал Бабель.

